

Глава 562: С одного взгляда падает холодный снег

Чэнь Чаншэн не заметил, что небо вдруг потемнело.

Потому что в настоящее время он был в состоянии шока.

Лю Цин был ассасином третьего ранга в мире, и он получил свои знания во владении мечом от Су Ли. Его талант был невероятно высоким, его культивация - невероятно глубокой. Что важно, он был упорным и стойким. Ранее, в городе Сюньян, он даже посмел пытаться убить Чжу Ло, посмел пронзить его мечом. Почему сейчас, когда он был на грани смерти, он все еще не смел атаковать этого ученого среднего возраста?

Может ли быть, что этот ученый средних лет был более могущественным, чем Чжу Ло, более ужасающим?

Чжу Ло был одним из Штормов Восьми Направлений. Количество людей на континенте, которые были сильнее его, можно было пересчитать на пальцах.

Был ли ученый среднего возраста Бе Янхуном? Нань Те? Или, возможно, он был Старейшиной Небесных Тайн?

Нет, у этого ученого средних лет не было никакого сходства с Восемью Штормами.

«Может ли это быть Его Величество Белый Император?» - спросил Танг Тридцать Шесть с жутким выражением лица.

По правде говоря, не было необходимости тщательно раздумывать. Истинный ответ уже был очевидным, только вот никто на этих горах не ожидал этого. Просто не было причины для такой могущественной фигуры появляться на Горе Хань, появляться здесь, появляться на этой стороне.

У ручья было чуть больше людей кроме Лю Цина - Сяо Дэ и около десяти экспертов оборотней, которые, как казалось, были его подчиненными.

Около десяти экспертов оборотней были рассредоточены на траве у ручья, но Сяо Дэ стоял в самом ручье.

Этот эксперт оборотней, который использовал свой раздражительный вид для скрытия внутреннего высокомерия, чье спокойствие и самообладание превосходили воображение, кто был абсолютным реалистом, наконец-то сбросил притворство, глядя на спину ученого средних лет перед собой. На его бледном лице были хорошо видны настороженность и бдительность, а его зрачки, сияющие желтоватым светом, отражали лишь отчаяние.

На его теле был порез меча. У Лю Цина, который причинил ему эту рану, просачивалась кровь из уголков его глаз под августейшим давлением, исходящим от ученого среднего возраста, и он даже не мог атаковать мечом. Сяо Дэ очень хорошо понимал, насколько широкой и громадной была пропасть между ним и ученым средних лет, что и было причиной его отчаяния.

Но отчаяние не означало, что он сдался. Его тело было окружено все более яростной волей сражаться.

Он действительно был достоин быть истинным экспертом пятого ранга на Провозглашении Освобождения. На горном пути он произвел действия, далекие от его репутации, но сейчас,

при столкновении с истинной тенью смерти, когда он был лицом к лицу с этой темнотой, окружающей всю Гору Хань, он продемонстрировал свою бесстрашную решительность.

Взгляд Сяо Дэ лежал на правой руке Лю Цина.

Рука Лю Цина держала меч, она дрожала и тряслась так, как будто ей вовсе не хватало силы.

Сяо Дэ ждал возможности.

Он знал, что лишь объединив силы с этим экспертом пути меча в синем, который ранил его, у них будет малейшая возможность выхватить почти невозможный шанс, чтобы выжить перед лицом этого ученого средних лет. Этот мужчина в синем еще больше не хотел сдаваться. Насколько бы сильно не дрожала его рука, держащая меч, наступит миг, когда она начнет двигаться плавно и устойчиво.

К сожалению, ученый средних лет не давал им такого шанса.

Как только рука Лю Цина стала стойкой, а дыхание Сяо Дэ постепенно усилилось, ученый средних лет развернулся.

Мгновением ранее ученый средних лет держал руки за спиной, глядя на подобную фонарям хурму, как чиновник, который вышел на пенсию и вернулся в свой родной городок.

В следующий миг ученый средних лет спокойно повернулся к ним, возвращаясь к своей идентичности несравненного эксперта.

Внешний вид этого ученого среднего возраста было очень трудно описать словами, потому что даже для двух пиковых экспертов Конденсации Звезд, таких, как Лю Цин и Сяо Дэ, казалось, что его лицо было окружено тонким слоем темноты, из-за чего было невозможно отчетливо его видеть. Что касается Чэнь Чаншэна и других на горном пути, они были совершенно не в состоянии видеть лицо этого мужчины.

Они лишь могли видеть, что на лице этого мужчины среднего возраста... был мир.

На лице ученого средних лет были написаны яркие слова и нарисованы горы и реки. В один миг это были безграничные пустоши желтого песка; в следующий миг это было вздымающееся море. С выгибанием бровей и изгибом губ все вещи в мире двигались. Все зрелища были несравненно живыми, но они несли ауру абсолютной холодной неподвижности.

Потому что в многочисленных зрелищах этого мира нельзя было найти ни одного человека.

Ни единого человека.

Все были мертвы.

Увидев лицо ученого средних лет, Лю Цин подтвердил свои предположения. Его лицо стало еще бледнее, и с уголка его губ стала просачиваться струйка крови.

Он укусил свой язык. Лишь этот метод мог позволить ему сохранить свой разум.

В глубинах глаз Сяо Дэ, которые уже начали бешено трансформироваться, появился оттенок крови. Это был признак того, что он использовал одну из секретных кровных техник оборотней!

Их умозаключения были подтверждены, так что, даже если они объединят силы, у них не будет

и малейшего шанса выживания. Они были вынуждены использовать свои наиболее таинственные, наиболее могущественные техники, чтобы поставить все на кон против их противника. Более того, их наполнило грустью то, что, даже если они поставят все на кон, им все равно будет невозможно продолжать жить в этом мире. Они лишь могли тянуть время, чтобы Святые узнали о том, что происходило у этого маленького ручья. Лишь таким образом они смогут умереть без жалоб... ладно, если они будут убиты настолько могущественной фигурой, как об этом не подумать, они смогут умереть со спокойной душой.

Ученого средних лет не беспокоили мысли Лю Цина и Сяо Дэ. Он даже не взглянул на них, хоть они и оба были пиковыми культиваторами Конденсации Звезд и собирались поставить свои жизни на кон.

Его взгляд был направлен на удаленный горный путь, на тело Чэнь Чаншэна.

С этим одним взглядом с мрачного неба начали падать снежинки, падая на горный путь и тело Чэнь Чаншэна.

В жутком свете этой темноты снежинки, опускающиеся с неба, были исключительно белыми, но невероятно опасными.

Температура горного пути стремительно падала, становясь невероятно холодной. Чэнь Чаншэн и другие почувствовали, как их тела вдруг замерзли, и даже их истинная эссенция циркулировала по меридианам с гораздо более медленной скоростью. Если они позволят этой ситуации продолжаться, через несколько мгновений они найдут трудным даже простую ходьбу, не говоря уже о битве.

Почувствовав такую ужасающую опасность, они, естественно, хотели убежать, но впереди и позади на горном пути был снег и было некуда бежать. Хоть каждая снежинка и казалась нежной, в действительности, каждый крохотный кусочек снега содержал невообразимое количество силы небес и земли.

В этот миг на горном пути появилась очень загадочная пульсация ци.

В какой-то миг стюард Павильона Небесных Тайн использовал свое духовное чувство, чтобы коснуться тайного сокровища, скрытого в его рукаве, собираясь послать предупредительный сигнал в глубины Гора Хань.

Ци, направленное тайным сокровищем, с хлопком было разбито на куски опускающимися снежинками, и правая рука стюарда вмиг была разорвана!

«Здесь враг!» - наполненный отчаянием и злобой стюард выкрикнул к глубинам Горы Хань.

Прежде, чем этот крик смог распространиться далеко, он был разрезан на части медленно опускающимися снежинками, дрейфуя к земле, как пыль.

Одновременно с этим кровь вылетела из губ стюарда, мгновенно замерзнув и став бесчисленными крошечными темно-красными шариками, которые покатались по горному пути.

Бездыханное тело стюарда рухнуло на землю.

На горном пути раздались тревожные крики.

Все культиваторы, участвующие в Саммите Кипящего Камня, в злобе повернулись к ученому средних лет у ручья.

Они не могли разглядеть лицо ученого средних лет, но могли почувствовать апатию и безразличие ученого средних лет.

Заставить снег падать просто от взгляда, создать массив, который пленил всех людей на горном пути, а затем просто так убить стюарда Павильона Небесных Тайн - для этой личности все это и правда казалось тривиальной заботой.

С того мгновения, как он повернулся, ученый средних лет смотрел на Чэнь Чаншэна.

Что все это означало?

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/157914>